

При этом у Сун Цзычу, у которого был самый сильный мотив, было алиби...

Убийство чужими руками — в голове Лай Ли внезапно возникли эти четыре слова.

В городе слишком много камер, если бы Сун Цзычу действовал сам, его бы легко обнаружили.

Тогда как Сун Цзычу мог гарантировать, что сантехник поможет ему убить?

Во-первых, сантехник не мог быть его сообщником, Сун Цзычу жил в Даньши меньше года, и люди, которых он мог знать, наверняка были связаны с его хозяином, так что он вряд ли стал бы искать себе проблемы.

Оставался только один вариант.

Неосвоенная часть Сайбор-Сити была безлюдной, и там почти не было камер... Идеальное место для незаконных сделок или захоронений.

Сун Цзычу знал, что у сантехника в это время было задание, и намеренно оставил что-то вроде записки у любовницы Чан Фанъи, чтобы заманить его туда, где был сантехник.

Чан Фанъи случайно стал свидетелем чего-то, что не должно было быть увидено, что привело к его убийству.

Лай Ли подробно изложил свои рассуждения, абсолютно уверенный, что это правда:

— На его месте я бы поступил так же...

Щёлк.

Лай Ли повернулся на бок и холодно посмотрел на брата.

— Дай Линьсюань, тебе нравится меня бить, да?

— Я тебя вырастил, могу и ударить, — Дай Линьсюань упёрся пальцем в пояс Лай Ли. — Ты не станешь убивать из-за пары слов. Не делай таких предположений.

Лай Ли, не подумав, выпалил:

— А откуда ты знаешь, что не стану?

Дай Линьсюань смотрел на него.

Они смотрели друг на друга какое-то время, прежде чем Лай Ли отвел взгляд.

— Этот ремонтник, возможно, преступник из трущоб. Помнишь, в год большой чистки в трущобах случился пожар, и многие погибли. В списке погибших было много преступников, но три года назад четверо из них воскресли и попытались тебя похитить.

— Они мертвы.

— Их сбил грузовик, и это было случайностью? Возможно, преступники из списка погибших в пожаре не умерли, а просто сменили личность и теперь живут под чужими именами! — Лай Ли перевёл дух и уставился в глаза Дай Линьсюаня. — Брат, скажи честно, ты ведь расследуешь это?

— Тогда я действительно расследовал, но ничего не нашёл, — медленно произнёс Дай Линьсюань. — Водители грузовика были обычной парой, у них были дети, они не были местными и не имели никаких связей с нашим городом. После аварии они выжили, но остались инвалидами и больше не могли работать.

Лай Ли глубоко вздохнул.

— Брат, ты ведь не дал им денег?

Дай Линьсюань не стал отрицать.

— Они не сделали ничего плохого, но из-за нас пострадали. Это несчастные люди.

Хотя четверо похитителей нарушили правила и были виноваты, они погибли, и компенсацию получить было невозможно. Водители грузовика оказались в безвыходной ситуации.

Хотя это не было виной Дай Линьсюаня, он всё же считал, что источник беды был связан с ним, и в итоге под видом пожертвования дал паре пять миллионов.

Физические повреждения были необратимы, но хотя бы деньги могли стать утешением и обеспечить жизнь семьи, включая детей.

— Их покалечили те четверо похитителей! Какое это имеет отношение к тебе?

— Знаю, это не моя вина, — терпеливо сказал Дай Линьсюань. — Но мне эти деньги не нужны, а для них они могут стать спасением.

Лай Ли был в ярости.

С одной стороны, он понимал, что Дай Линьсюань всегда был таким человеком, с другой — он безумно завидовал тем, кого его брат так хорошо относился. Дети из детдома, та пара, другие, кому он помогал, и проклятая семья Дай — все они отнимали слишком много его внимания и заботы.

И всё же Дай Линьсюань оставался идеальным, восхваляемым всеми Дай Линьсюанем, но...

Лай Ли опустил глаза, скрывая мрачный взгляд.

Именно потому, что в сердце Дай Линьсюаня было слишком много всего, он был разъеден изнутри.

Если бы Дай Линьсюань думал только о нём одном... Он бы точно защитил Дай Линьсюаня, не дал бы ему пострадать, испытать страдания или быть осквернённым.. Он бы дал ему всё, что тот пожелает.

— Если убийца действительно тот ремонтник, то у него и Сун Цычу один и тот же хозяин, и этот хозяин, скорее всего, был одним из гостей в масках с Арены боёв.

Лай Ли закрыл глаза, стараясь подавить тёмные желания.

— Гости в масках много, но в Даньши тех, кто может содержать преступников и сверчков, можно пересчитать по пальцам. Дай Линьсюань!

По ягодицам снова шлёпнули.

Лай Ли раздражённо уставился на брата.

Дай Линьсюань мог бить его, хоть до больницы, но не таким способом.

— Разве ты не моя собственность? — Дай Линьсюань усмехнулся, но в глазах не было улыбки.
— Я могу бить тебя, когда захочу.

Лай Ли вспомнил, что сам это говорил.

— Ладно, бей, — равнодушно сказал Лай Ли. — У меня и так много ран, лучше добей, убей меня.

С каждым словом Лай Ли рука Дай Линьсюаня всё больше чесалась.

— Ты совсем распустился.

Лай Ли продолжал безразлично:

— Если я умру, то больше не буду тебе мешать, и тебе не придётся ломать голову, как угодить психу. Ты сможешь делать всё, что захочешь...

Лицо Дай Линьсюаня резко потемнело.

Он закрыл глаза и встал, чтобы уйти.

Лай Ли сжался внутри, резко схватив его за запястье.

— Брат!

Дай Линьсюань стоял неподвижно, выдохнул и сказал:

— Я слишком тебя балую, ты говоришь всё, что взбредёт в голову.

Лай Ли тут же обнял его сзади за талию, бездумно извиняясь:

— Прости, я был неправ.

Дай Линьсюань посмотрел на него.

— В чём именно?

Лай Ли...

Дай Линьсюань сказал:

— На самом деле ты не считаешь, что был неправ, да? Я скажу тебе, в чём ты ошибся.

Лай Ли был слишком упрям, если его не учить, он никогда не поймёт.

Дай Линьсюань разжал руку Лай Ли, повернулся и поднял его подбородок.

— Ты только что попал в аварию, был в коме семнадцать дней, я уже думал, что ты не очнёшься. И вот, как только открыл глаза, ты говоришь мне: если я умру, то больше не буду

тебе мешать, и называешь себя психом. Ты что, себя унижаешь или мне сердце рвёшь?

— Я не...

— Ты вообще не понимаешь, что такое унижение, — спокойно сказал Дай Линьсюань. — Сяо Ли, относись ко мне как к человеку.

Лай Ли сжался внутри, прижавшись лицом к груди брата.

— Я понял... Брат, прости.

Дай Линьсюань поднял руку, замер на мгновение, но всё же погладил его по шее.

— Это не твоя вина, вина в том, что я раньше не научил тебя правильно.

— Тогда учи меня сейчас, — Лай Ли тут же воспользовался моментом. — Брат, я буду хорошим учеником.

Дай Линьсюань не воспринял это обещание всерьёз, Лай Ли, скорее всего, тоже не запомнит. Если поверить, можно проиграть всё.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195106>